

УДК 321.01:32.019.5(470+571)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

А.В. ДАВЫДОВ*Кубанский государственный университет, г. Краснодар**e-mail: davvv@rambler.ru*

В статье анализируются средства обеспечения государственной и личной безопасности в России. Обосновывается тезис о необходимости национальной идеологии, способной интегрировать российское общество на основе единых ценностей.

Ключевые слова: государство, личность, идеология, безопасность, национальные интересы России.

Россия, благодаря своему значительному потенциалу и стратегическому положению и в XXI веке продолжает играть важную роль в мировых процессах. Велика ее роль в обеспечении международной безопасности, которая является условием безопасности самого российского государства.

Но безопасность государства фактически начинается с безопасности личности. Причем эта безопасность не сводима только к личным правам и свободам. Здесь важно и обеспечение духовной безопасности личности, которая нужна и для индивида в плане сохранения гармонии внутреннего мира, и для общества как наличия у индивида ценностных ориентаций, не приводящих его к противостоянию с обществом, побуждающих его к социально позитивным деяниям.

Однако чтобы перейти к анализу путей обеспечения духовной безопасности важно определить особенности самого феномена «безопасность». В отечественной литературе существуют разнообразные определения понятия «безопасность». В принципе все российские исследователи сходятся во мнении, что безопасность обычно понимается как «состояние защищенности». Но и здесь есть разные версии понимания этой защищенности. Например, Белов П.Г., Шарихин А.Е., Дмитриев А.П. - трактуют безопасность как отсутствие опасности¹. Бирюков В.В., Рождественский Ю.В. - как отсутствие угроз², Молчановский В.Ф. - как свойство или атрибут системы³.

Несколько иной подход к безопасности заключен во мнении, что она есть некая активность субъекта по обеспечению этой защищенности. Так Рыжов Ю.А., Тимохин П.П., Иванов В.Н., рассматривая безопасность общества, определяют ее как специфическую деятельность по нейтрализации реальных и потенциальных угроз обществу и государству⁴. Александров М.В., Сергеев Г.М., анализируя безопасность России,

* Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.", шифр заявки 2011-1.4-306-016-002. Тема проекта: "Исследование современных политических процессов: объекты, механизмы развития, региональные аспекты".

¹ Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 6. С. 88; Дмитриев А.П. Соотношение стабильности и безопасности государства как проблема политической теории и практики // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М., 1992. С. 38; Шарихин А.Е. Безопасность как философская категория // Безопасность. 1994. № 6. С. 112.

² Бирюков В.В. Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы // Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М., 1992. С. 239; Рождественский Ю.В. Безопасность России и словесность (тезисные суждения) // Безопасность. 1995. № 3-4. С. 83.

³ Молчановский В.Ф. Безопасность — атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. М., 1994. С. 104

⁴ Леоничева В.Д. Техногенная безопасность // Безопасность. 1992. № 2. С. 45; Рыжов Ю.А. Стратегия безопасности страны // Армия и общество. 1990. С. 380; Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. 1993. № 6 (12). С. 30; Иванов В.Н. Внутренние факторы безопасности // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества. М., 1994. С. 53.

говорят о ней как о деятельности по обеспечению благоприятных условий для развития России, защите жизненно важных национальных интересов общества и государства, достижению национальных целей, совокупности факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития⁵. Подобный подход ориентирует на видение безопасности не как некой объективной константы, а как нечто постоянно воспроизводимого субъектом (обществом, государством, личностью и др.), следствие его активности.

Любая безопасность – национальная, государственная, конституционная, личная и др. – есть защищенность соответственно личности, общества и государства. И эта защищенность может создаваться тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов.

Духовная безопасность личности и общества представляет духовное основание политического развития. При этом, очевидно, что смена парадигм национально-го самоопределения, происходящая в кризисных условиях, приводит к трансформации сложившегося миропонимания социальной реальности, смене ценностей, что несет в себе элементы риска и опасности как для общества, так и для индивида. И требуются дополнительные усилия, чтобы минимизировать эту опасность.

Данная проблема наиболее близка именно российскому обществу, пережившему революции, две мировые и множество локальных войн, путчей, этнополитических конфликтов и десятки реформ. И дабы не допустить социальной и политической нестабильности, необходимо диалектически осмыслить основания светского и религиозного воздействия на трансформацию мировоззренческих парадигм и интеракций личности, в пределах существующего законодательства и историософии XX века, что имело бы в качестве результата приоритетный, по нашему мнению, проект модернизации общественной жизни современного Российского общества.

И в этом плане, есть смысл рассмотреть идеологические посылки обеспечения безопасности в период СССР. При этом необходимо осознавать, что в это время политические технологии обеспечения безопасности непосредственно опирались на идеологию: внутренняя и внешняя (международная) политика были в равной мере идеологизированными. Мировоззрение «строителей коммунизма» опиралось на принципы нравственности, кодекс чести, веры в «Светлое будущее», равенство народов СССР, патриотизм. Эти элементы были незаменимыми элементами в оценке интересов государства советскими людьми. А идеи помощи, равенства, справедливости, братства, вообще воспринимались как само собой разумеющееся. Но подобное идеологическое единство было возможно лишь при тотальном государственном контроле, в первую очередь идеологическом контроле, то есть в условиях отсутствия свободы личности.

Реформация страны прошла под лозунгами свободы и ликвидации идеологического диктата. Однако история последних двадцати лет показывает, какое огромное значение имеет идеология для государственного управления, обеспечение безопасности на всех уровнях. Это значение определяется практической важностью идейного постулирования нацией собственного будущего, ее самоидентификации. Ведь только идеологические технологии позволяют формировать воспринимаемые большинством интересы личности, общества и государства, а затем в политических механизмах вырабатывать способы их достижения. Вообще глубинный смысл государства, состоит в определении пути развития всех жизненно важных ориентиров общества и личности. Государство, как главный политический институт вырабатывает общие цели, и важно чтобы этим целями прониклись отдельные граждане, чтобы они в жизненной суете

⁵ Александров М.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты. Дайджест. М., 1992. С. 28–29; Сергеев Г.М. Необходимость концепции национальной безопасности // Безопасность. 1993. № 8. С. 81.

отстаивания личных интересов не забывали об интересах общих. И как показывает история, каждое государство проходит через периоды государственной идеологии, а затем и её отрицания, за которым неизменно последует снятие отрицания, т.е. новая идеология, ибо идеология является движущей силой общественно-политического развития, и, таким образом, является технологией политической консолидации и мобилизации общества.

Другой вопрос, всецело ли эти идеологии разделялись обществом, но их мобилизующая и интегрирующая сила неоспорима. При этом стоит учитывать тот факт, что искаженные формы национальных интересов превращаются в этническом сознании в самодовлеющую национальную идею. Массовая убежденность в абсолютной значимости и самоценности ложно интерпретированной национальной идеи порождают агрессивные формы поведения, провоцируют различные группы людей определенной национальности на стремление доказать приоритет именно «своих» этнических интересов над всеми другими инациональными интересами⁶.

Не менее важный аспект в поддержку понимания идеологии как политической технологии, объединяющей интересы личности, общества и государства связан с легитимацией властных отношений. Только те идеи, которые широко поддерживаются народом, способны стать в демократическом государстве неоспоримыми основаниями власти, которая усиливает свой авторитет только в том случае, когда интересы общества гармонизированы с политикой государства. Ведь только так возможно эффективное преобразование общественно-политических отношений. Государство не было бы государством, если бы не использовало такое орудие, как пропаганда: ведь нет более эффективных мер консолидации, чем воздействия на массы через определенные идеологические технологии. Более того, идеология - это всегда комплекс верно поставленных ориентиров для общественного мировоззрения, ценностной ориентации и линий поведения личности. Потеря или отсутствие идеологии приводит к потере координат, позволяющих индивиду ориентироваться в обществе. И как следствие, социальная реальность для некоторых оказывается лишенной смысла, а будущее выглядит неопределенно. Внутренний мир личности теряет смыслообразующий стержень, что грозит ее духовной и шире экзистенциальной безопасности.

Соответственно, в современном обществе уже давно существует необходимость построения системы аналитики социально-общественных и духовно-личностных оснований человеческого бытия для того, чтобы выработать механизмы духовного взаимодействия общества и личности. Для предотвращения духовного кризиса современности необходим устойчивый базис мировоззренческих принципов, соединяющий общественный и индивидуальные уровни социального бытия.

При этом сознательно создаваемое мировоззрение обязано отвечать современным законным предпочтениям всех членов общества и позволять каждому приобщиться к смыслу совместного бытия. И более того, на современном этапе, когда нынешний мир находится в постоянном конфликте, национальная мировоззренческая доктрина должна содержать идеи защиты как основ государственности так духовной безопасности.

Проблема защиты и укрепления духовной безопасности личности в современном Российском обществе существует. Решить эту проблему представляется возможным, исходя из имеющегося законодательного базиса и историософии XX века. Так, в Конституции Р.Ф. прописаны: ценность человеческой личности, свободы, права и обязанности гражданина, но остается открытым вопрос об идеологии. И на наш взгляд представляется возможным в качестве предпосылок к таковой рассмотреть особенности мировоззренческих приоритетов, разработанных в богатой историософии России.

⁶ Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2004. № 1 (5). С. 44

В современной российской действительности имеет место открытое и свободное проявление различных мировоззренческих предпочтений отдельных личностей. Для подтверждения легитимности осознанного выбора личностью того, или иного компонента духовного основания собственного мировоззрения, как самостоятельно и самоценного субъекта, обратимся к базовому документу РФ – Конституции РФ. Итак, содержание второй статьи Конституции РФ гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства⁷. Эта правовая норма полностью совпадает с двухтысячелетней историей христианского понимания ценности личности. Поэтому, в социальном проекте модернизации социальных реалий требуется концентрация общественного внимания и сосредоточения всех усилий на обеспечении, прежде всего, всесторонней безопасности личности. А государственные интересы в сфере безопасности постоянно должны находиться в строгом соответствии с интересами отдельного человека. В этом проявляется гуманизм политики. Но можно ли на основе частного построить, выработать общее. Прежде всего, определим, есть ли для этого правовые основания.

Проанализируем Статью 13 Конституции РФ, которая устанавливает следующее: 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной⁸. Исходя из поставленных задач, необходимо подвергнуть анализу эти положения. Во-первых, ратификация невозможности установления государственной идеологии всё-таки является видом идеологии. Причем собственно это и определено в качестве государственной идеологии, ибо это так и прописано в Конституции РФ. Кстати, именно это приводит к тому, что в Конституции РФ одна и та же логическая посылка в то же время отвергается и утверждается. Во-вторых, если политическая элита в начале 90-х исходила от желания вести государственно-правовую жизнь вне идеологии, то, как же обстоит дело в вопросах выбора стратегической идеи, цели и идеала, развития общества и государства. Появляется чувство, что некая идеология наличествует, однако в силу каких-либо причин не обнаружится⁹. Но это, объяснимо исходя из веяний обстановки 90-х годов, тогда в политике реально правящие союзы или группы политических элит опирались на принцип - «разделяй и властвуй». Естественно, установление идеологии, в то время не отвечало демократическим переменам, но сегодня в высших этажах власти всё чаще обращаются к корректировке основного закона и может быть в совсем скором времени изменится и эта статья.

Рассмотрим далее и Статью 14 Конституции РФ, которая определяет, что: 1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом¹⁰. Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Так же очевидно, что данная статья определяет предел религиозных основ и их влияние на граждан РФ. Однако влияние религий на нашу жизнь крайне велико. Так, религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не изолированы в неких резервациях, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны. Кроме того, в последнее время значительно повысилось внимание церкви как к делам светским, так и наоборот. Например, государство постепенно возвращает церковную собственность, а церковные настоятели, особенно в последние годы, активно участвуют во всех светских делах общества и открыто проповедуют духовно-нравственные принципы, в чем, в принципе, и состоит суть их деятельности.

⁷ Конституция Российской Федерации. Статья 2.

⁸ Там же. Статья 13.

⁹ Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности). М., 2005. С. 19

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Статья 14.

Именно государство может использовать идеологию для воздействия на массы с целью укрепления того или иного курса развития. При этом идеология сама по себе есть мощнейшая технология, объединяющая народ в единое целое. Поэтому, когда говорят, что не стоит создавать в России никакой идеологии, это кажется глубокой ошибкой, хотя предложенная партией «Единая Россия» консервативная идеология центризма, есть первый шаг к созданию национальной идеологии. Между тем, идеология имеет и один большой минус. Так, став государственной, она стремится к удержанию занятого главенствующего места, тем самым нарушает законы функционирования сложных систем, когда на место отжившему, приходит новое. И в такие моменты старая идеология стремится сохранить себя в прежнем качестве, что в итоге приводит, как свидетельствует наша история, сначала к утрате смысла в идеологии, а затем и к разрушению государства, следующим этапом после которого является неприятие идеологии вообще, за которым, следует поиск новых идеологических ориентиров.

При этом постулаты национальной идеологии должны соотноситься с реальными интересами народа в целом и отдельных индивидов на конкретном этапе общественного развития. Возможно поэтому национальная идеология не может быть данной навечно аксиомой. Несомненно, она должна отвечать менталитету народа, базироваться на традициях, духовных ценностях, убеждениях и укладе жизни народа, но и это не есть некие константы.

Национальная идеология, способствующая интеграции всех членов российского общества была бы оптимальной технологией защиты интересов триады базовых элементов в структуре: личность – общество – государство. Как отмечает Президент России Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию 2008 года: «Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой – человек»¹¹. Данное положение обосновывается тем, что реализация обеспечения интересов российских граждан «есть одно из лучших антикризисных «лекарств»¹², и значит, подобная технология расстановки приоритетов может служить не чем иным, как неотъемлемой частью «идеологии современного развития России»¹³.

В национальной идеологии должны обрести ориентиры как отдельные граждане, так и общество в целом. Ее интегрирующее влияние, несомненно, повысит уровень безопасности как социума, так и индивида. Причем для индивида речь идет не только о бесконфликтном существовании с обществом, но и внутренней духовной гармонии, внутреннем благополучии.

NATIONAL IDEOLOGY OF RUSSIA AS MEANS OF MAINTENANCE OF THE STATE AND PERSONAL SAFETY

A.V. DAVYDOV

*Kuban State University,
Krasnodar*

e-mail: davydov@rambler.ru

In article means of maintenance of the state and personal safety in Russia are analyzed. The thesis about necessity of the national ideology, capable to integrate the Russian society on the basis of uniform values is proved.

Key words: the state, the person, ideology, safety, national interests of Russia.

¹¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 05.11. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://kremlin.ru/transcripts/1968>

¹² Там же.

¹³ Там же.